РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Гаранина О.Д., Неведомская Т.Д.

Нравственная безопасность: опыт дефиниции

*Московский государственный технический университет гражданской авиации
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-10-01-2018-01

idsp: 000001:spc-10-01-2018-01

Аннотация

В статье рассматривается категория «нравственная безопасность», отражающая совокупность условий, обеспечивающих защиту личности от факторов, угрожающих её духовно-нравственному существованию и развитию в определенной социальной системе. Раскрыта взаимосвязь социального и индивидуального аспектов в содержании нравственной безопасности. Обоснован вывод о том, что нравственная безопасность характеризует состояние духовной гармонии во взаимодействии общества и личности, определяет уверенность человека в стабильности его жизни, в социальной значимости поведения.

Ключевые слова: свобода; безопасность; нравственная безопасность; риски информационного общества; взаимосвязь социального и индивидуального.

Кантовская традиция исследования практического разума предполагает обнаружение в нравственном мире человека свободной воли, интенцированной на творение добра. Свободная воля в данном случае выступает гарантом и пределом нравственного сознания и поведения. Однако повеление нравственного императива и реальная направленность человеческих поступков, как показывает развитие общества, имеют тенденцию к несовпадению. Нередко человек превращает свою волю во вседозволенность, причины которой имеют, в основном, социальные корни. Социальные корни вседозволенности в информационном обществе во многом обусловлены информационной свободой, понимаемой как свобода получения любой информации по любым информационным каналам. Не всегда использование этой информации ориентировано на благие цели. На новом витке цивилизационного развития по-прежнему, как и в кантовские времена, актуализирован философский вопрос о содержании свободы воли человека и об условиях ее позитивной направленности. Обращение к проблеме свободы личности вызвано необходимостью осмысления социальных изменений, обусловленных переходом от одного типа социальной организации (материалистической, чувственной, по определению П. А. Сорокина), от «общества потребления» к другому социальному устройству, «обществу знания» (ориентированному, если следовать этическому рационализму Сократа, на духовность, нравственность). Этот сдвиг, переход объективно сопровождается деконструкцией социальных структур, возрастанием неопределенности и непредсказуемости будущего человечества. Современный социум вступил в пространство так называемых «мегарисков», поэтому ряд исследователей определяют глобальное общество как «общество риска» [1]. Осмысливая указанную ситуацию, современное гуманитарно-социальное знание привлекает внимание исследователей к разработке категории «безопасность», в контексте которой возможно более глубокое понимание рискогенных факторов социального развития. Сегодня научная общественность и практикующие политики активно обсуждают вопросы политической, социальной, экономической, военной, информационной, концептуальной,

психологической, культурной безопасности [3, с.37-38]. Однако в настоящее время вариации безопасности дополняются, поскольку в результате активного внедрения информационных технологий, возможно появление тенденций, свидетельствующих о духовно-нравственной деградации личности (не случайно проблема духовного здоровья человека приобретает статус глобальности). Эта ситуация свидетельствует о необходимости обсуждения еще одного вида безопасности, связанной с созданием условий нравственной защищенности человека. Нравственная безопасность тесно связана с проблемой управления свободой получения информации, следовательно, со свободой выбора нравственных ориентиров, социально значимых образцов поведения. Связь нравственной безопасности российского социума с некритическим восприятием западных стандартов и стереотипов мышления и поведения, пропагандируемых информационными каналами, отмечена отечественными философами. Сегодня, когда Россия включается в мировое информационное пространство, становятся очевидными угрозы, разрушающие традиционные нравственные ценности и требующие прояснения смысла нравственной безопасности и путей её обеспечения.

Определим философский смысл категории «нравственная безопасность», до настоящего времени не в полной мере, представленной в современной социогуманитарной мысли. Проблематика нравственной безопасности разрабатывается в русле общей теории безопасности, о необходимости создания которой было заявлено в отечественной и зарубежной литературе [2]. Однако можно констатировать, что дефинирование этого концепта пока не закончено. Содержание понятия «безопасность» трактуется и как свойство объекта, и как состояние объекта, и как совокупность условий, обеспечивающих защиту объекта, и как совокупность мероприятий, способных предотвратить угрозы существованию и развитию объекта. Очевидно, что такое разнообразие интерпретации рассматриваемой категории обусловлено попытками раскрыть ее сущность, обнаружить универсальные компоненты, позволяющие объяснить перспективы безопасного существования объектов в самых разных сферах – от социальной до геологической [4, с.72]. Говоря о безопасности, необходимо, прежде всего, иметь ввиду всеобщность, философский смысл этой категории, поскольку она применяется для объяснения глубинных характеристик самых разных систем. Философский смысл содержания понятия «безопасность» раскрывается в онтологическом, методологическом, аксиологическом и антропологическом аспектах. С онтологической точки зрения безопасность рассматривается как необходимая основа существования объекта (отсутствие угроз). В аксиологическом аспекте безопасность рассматривается как ценность, целевой функцией которой является сохранение бытия, существования объекта. Методологический аспект этой категории определяется ее регулятивно-обобщающей ролью в исследовании специальных видов безопасности (нравственной, биологической, экологической, медицинской, юридической, военной и т.д.). Наконец, антропологический аспект безопасности выражает ее синкретическую связь с человеком, вне которого сама постановка проблемы безопасности утрачивает смысл [3, с.42].

Философский анализ нравственной безопасности опирается, во-первых, на указанные аспекты общего понятия безопасности; во-вторых, учитывает противоречивое единство социальных и индивидуальных компонентов в поведении человека. Нравственная безопасность в своем изначальном наиболее общем смысловом значении характеризует положение человека в социальной системе, связанное с отсутствием угроз его физическому и социальному бытию. Исходя из сказанного, смысл содержания понятия «нравственная безопасность» раскрывается с двух сторон. С одной стороны, социальное содержание нравственной безопасности определяется воздействием социальных факторов (подчеркнем значение влияния информационных

факторов) на жизнедеятельность человека и, особенно, на его сознание (здесь, конечно, речь идет о формировании социально позитивных ценностных ориентаций и социально одобряемых паттернов поведения). С другой стороны, необходимо учитывать активное влияние каждого человека на нравственное состояние общества. Таким образом, в нравственной безопасности смыкаются социальная и индивидуальная стороны: выступая как объект социализации, человек существует в определенных социальных условиях, оказывающих деструктивное влияние на его психику и вызывающих девиантные формы поведения. Однако, реализуя указанные формы поведения, личность, будучи субъектом действия, разрушает социальные структуры, выступает как агрессивная деструктивная сила социальных изменений. Указанное соотношение социального и индивидуального в содержании нравственной безопасности, по нашему мнению, и составляет смысл этого понятия, характеризующего противоречие социального и индивидуального в нравственном поведении человека, в его взаимодействии с обществом. Нравственная безопасность отражает состояние духовной гармонии во взаимодействии общества и личности, характеризует уверенность человека в стабильности его жизни, в правильности поступков.

Вместе с тем, в изменяющемся информационном мире уверенность и стабильность в характеристике жизнедеятельности человека все чаще становятся избыточными понятиями. Поэтому смысл понятия «нравственная безопасность» проясняется при характеристике диалектически противостоящего ему понятия «нравственная опасность», содержание которого составляют признаки, характеризующие ситуацию нестабильности, деструкции разных компонентов жизни человека. Смысловая связь опасности и безопасности, их тождество и различие метафорически может быть представлено в образе молекулы ДНК, состоящей из двух цепочек, спирально закрученных одна относительно другой таким образом, что они представляют зеркальное отображение друг друга. Там, где возникает опасность разрушения одного из элементов этой цепи, активизируется формирование структур, замещающих этот элемент в случае его утраты, в результате чего сохраняется стабильность системы, ее устойчивое функционирование [3, с. 40]. Учитывая сказанное, определим нравственную опасность как такую ситуацию в социальной среде, в которой при определенных условиях возможно возникновение факторов, способных привести к негативным последствиям для человека и общества (отсутствие традиций, возникновение деструктивных нравственных ориентиров, развитие пессимизма, утрата смысла жизни и т.п.). Иными словами, нравственная опасность может рассматриваться как реализованная или возможная (вероятная) нравственная угроза человеку или обществу в результате социальных или индивидуальных действий, вызывающих нарушение стабильного нравственного функционирования и развития общества или человека. Таким образом, исследование условий и предпосылок нравственной безопасности предполагает анализ нравственной опасности, так как, зная факторы, способствующие дестабилизации системы «общество-личность», можно предотвратить их негативное воздействие, не допустив возникновения состояния деградации одного из компонентов, взаимодополняющих друг друга.

1. Наумова Т.В. Риски глобального общества: движение к новой методологической парадигме // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. - № 203 (5). С. 67-71.
2. Поликарпов В. С. Философия безопасности. СПб - Ростов н/Д.- Таганрог, 2001.
3. Гаранина О.Д., Усик И.В. Онтологические смыслы категории «безопасность» в философской ретроспективе // Научный вестник МГТУГА. 2008. - № 129. - С. 37-42.
4. Гаранина О. Д., Наумова Т.В. Экологическая безопасность: некоторые аспекты концептуализации понятия // Научный вестник МГТУГА. 2014. № 209 (11). С.72-76.